В. АРДОВ и Л. НИКУЛИН

СТАТЬЯ 114-ая
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Комедия в 3-х действиях
ИЗ СОВЕТСКОГО БЫТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОДПиК
МОСКВА 1926

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

БУЗИС, Соломон Израилевич—бывший богач.

БУЗИС, Роза Абрамовна—его жена.

МОНЯ—их сын.

ЕВСЕЙ МУЛЬМАН—племянник Бузиса.

МАРУСЯ—прислуга Бузиса.

КУФАЛЬ, Ян Адамович—бывший частный поверенный.

ХРЯЩ, Агнесса Иулиановна—бывшая классная дама.

БОНДАРЧУК, Егор Иванович—хозяин гостиницы.

МАГАЗАНИК, Нахман Николаевич—нэпман, высланный из Москвы.

ЯША СИЗЫЙ, куплетист—артист „Живой Газеты".

АЛЛА МИМОЛЕТОВА, ДУСЯ — артистки „Живой Газеты".

НАБАЛДАШНИКОВ, Серафим Богданович—заведующий уездным Откомхозом.

БАРАБАШ, Степан Капитонович—ответственный работник.

АЛЕШИН—коммунист.

МАНДЕЛЬ, Рувим Борисович—бывший ученый еврей при губернаторе.

КРЫС—доктор.

Почтальон, сосед, соседка, велосипедист, жилец, официант, секретарь, курьер, курьерша, милиционер, арестованный, посетители, заседающие.

Главлит № 55044. Тираж 3.000 экз.

Учебная типография ЦД КРМ. Площадь Коммуны, 2.

ПЕРВЫЙ АКТ.

Сцена 1-я.

Улица в Тютьковичах. Дом Бузиса. Перед ним палисадник. У двери греется самовар. Надпись: „Улица Проклятия Социал-предателям“. Виден кусок соседнего дома и окна.

Маруся *(возится у самовара)*. Вот скаженный! Ни хотит кипеть! Ну, что ты будешь делать?!

Почтальон *(подходит)*.

Маруся. Нету ли для меня письмеца?

Почтальон. Пишут. А письмо, между прочим, на ваш дом есть. Непонятно только для кого? Вишь ты... *(Читает адрес)*: „город Тютьковичи, улица Проклятия Социал-предателям, бывшая Навозная, дом гражданина Бузиса, для Евсея Мульмана“. Кто это такой Евсей Мульман? Есть у вас такой?

Маруся. Сроду не было.

Почтальон. Поди ж ты! Кому такое? А главное откеда? Бузису кто пишет? Известно, кто. Из Латвии сестра пишет. С Москвы иной раз открыточка залетит от племянника. Давно еще вот брат не писал с Америки. А чтобы Мульману, дом Бузиса— в первый раз. Стало, нету таких?

Маруся. Нету, нету...

Почтальон. Тогда придется вернуть за неразысканием адресата. Всего вам хорошего. *(Однако остается и сворачивает козью ножку)*.

Маруся. До свидания!

Почтальон. В клубе нонче будете?

Маруся. Как же! Наши пустят. *(Уходит в дом. В это время самовар уходит)*.

Соседка *(наклонившись из окна)*. Маруся, а Маруся, у тебя самовар ушел!.. самовар!..

Маруся *(выскакивает из дома и возится с самоваром)*. Вот идол скаженный! Ну, что ты с ним делать будешь?! Только отойдешь—кипит. А на глазах хоть бы что.

Почтальон. Электрический чайник надо иметь. Сын мой в центре видел. В момент кипит и никакого уходу.

Сосед (*идет пьяный, покачиваясь поет*):

„Глядя на луч пурпурного заката,
Стояли вы на берегу Невы"...

(*Жена его вскрикнув исчезает в доме*).

Сосед (*продолжая*). „Вы руку жали мне"... Здрасте... Может быть, стесняетесь руку подать интеллигенту с высшим образованием, окончившему четырехклассную гимназию в Стародубе?

Почтальон. Эх, самогон, самогон.

Сосед. Ну и пусть! Пью до девятого разряда тарифной сетки и никому дела нет... (*Поет*).

„Славное море, священный Байкал,
Славный корабль—омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал"... (*Голос срывается*).

Маруся. Опять акцизный нарезался! (*Подбегает к окну*). Дарья Тимофеевна, Дарья Тимофеевна, бегите в чем есть на задний двор: ваш пришел, бить будет.

Соседка. Что же, ежели я теперь уйду—он посуду бить будет. Пущай уж лучше меня бьет. По крайности добро цело будет.

Сосед. Дашка, гадюка! Иду бить! (*Визг в доме. Акцизный идет внутрь*).

(*Под'езжает велосипедист и присоединившись к Марусе и почтальону, смотрит в окно на происходящее в доме. Затем подходит жилец-сосед в туфлях на босу ногу и без пиджака, зевая, заспанный. Из дома визг жены, рев акцизного, звон посуды, стук падающей мебели*).

Велосипедист (*радостно*). Гляди, гляди, что делается! Она на него с утюгом!.. (*Смеется*).

Почтальон. Сходить за милиционером, что ли?

Велосипедист. Раз-раз! Зеркало на пол!.. (*Смеется*).

Жилец. Собственно говоря, так недолго и убить. Обуздать надо.

Маруся. Обуздаешь такого-то идола! Батюшки!

Велосипедист. Стол валят! Валят стол! Не так, не так, ножка заела, ножку убери!.. (*Смеется*).

Жилец (*зевает*). Обуздать надо. Ежели он партийный—по партийной линии.

Почтальон. Какой он партийный? Приписывался кандидатом, да и то не взяли.

(*Стук и визг усиливаются*).

Жилец. Тогда надо бы по профсоюзной линии. (*Зевает*). Вот ироды! Поспать человеку не дадут. А в каком он союзе?

Велосипедист. За волосья!.. За волосья схватил! Теперь ей крышка! (*Хохочет*).

Почтальон. Без милиционера не обойтись.

Жилец. Что же он — совработник, что ли? Или, может, пищевик?

Почтальон. Какой он пищевик? Так, шушера.

Велосипедист. Теперь ее верх! За кочергу взялась!.. (*Смеется*).

Почтальон. Ну, теперь драке скоро конец. (*Уходит*).

Велосипедист. А жаль! Очень уж хорошо дрались! (*Садится и со звоном уезжает*).

Жилец (*идет к себе, зевая и почесываясь*). А то можно было и по административной линии: милиционера.

(*Звук барабана. Проходят пионеры, все бросаются к окнам*).

Маруся. Лешка, Лешка Смазчиков вожатый. Нос утри курносый!

Мадам Бузис. Маруська!.. Целый день на улице!..

(*Проходят Куфаль и Хрящ*).

Хрящ. Какой дивный вечер. Откуда это так экзотически пахнет алоэ?

Мадам Бузис (*выливает из окна таз*).

Куфаль. Тысяча дзяблов! Что такое?! Возмутительный факт! Помои льют на голову!

Мадам Бузис. Подумаешь! Есть из-за чего кричать. Почти чистая вода. Ах, это господин Куфаль, а я думала кто нибудь чужой.

Куфаль (*чистится*). Мадам Бузис? Очень приятно. Я сразу не узнал вашей посуды... Что Соломон Израилевич дома?

Мадам Бузис. Жду каждую минуту. Может, присядете здесь, на лавочке?

Куфаль. Нет, уж я лучше зайду вечерком. Идемте, Агнесса Иулиановна.

Мадам Бузис. Ну, как хотите. (*Выливает еще раз на то же место*).

(*Куфаль и Хрящ уходят в одну сторону. С противоположной появляется Бузис с сыном, разговаривая садятся на скамеечку*).

Бузис. Так вот, Моня, если бы они даже тридцать раз лопнули, но моей головы, головы старого Бузиса, они не национализируют. И можешь быть уверен, что подряд на постройку пожарного сарая получит таки старый Бузис и никто другой.

Моня. Да, папаша...

Бузис. Но надо иметь голову на плечах, а не солому, как у Рувима Манделя.

Моня. Да, папаша...

Бузис. И надо смотреть вперед, и думать об завтрашний день.

Моня. Да, папаша...

Бузис. И я тебе скажу: давно уже пришло время присмотреться до советской власти.

Моня. Да, папаша...

Бузис. И непристойно мне, Соломону Бузису, есть хлеб от заграницы, как например Нахман Магазаник и другие бывшие богачи.

Моня. Да, папаша...

Бузис. За какие нибудь шелковые искусственные носки или рижскую вязаную кофту они принимают на себя большие муки и страх. И в один прекрасный день это может окончиться самым ожиданным образом..

Моня. Да, папаша...

(*Проходят Алла Мимолетова с Набалдашниковым*).

Набалдашников. Невозможно дышать в уездном масштабе. И работа, знаете, накладывает. При том агит-кампании, то, се... Восстановление хозяйства... В текущий момент оборудываем, например, местную вольно-пожарную добровольческую дружину... Отпущенные на сей предмет сметные ассигнования местного бюджета израсходованы вдрызг. Отсюда неувязка: прободение пожарной кишки. Борьба с нечистотами ведется по линии и тоже срыв в отношении помоев. И все время, понимаете ли, совместительство, совместительство, совместительство... Председатель комиссии по использовании нефтянных остатков железнодорожной цистерны—раз. Предкомиссии по собиранию материалов, выясняющих заслуги Тютьковической милиции—два. Секретарь комиссии по переименовании Воловьей улицы—три. Речь по случаю открытия памятника Марату — четыре. И всемерная поддержка местной власти—пять. Степан Капитонович Барабаш — местный ответственный работник — оказывает содействие. При том все время зовут в Карасубазар на должность ответственного руководителя розничной торговли.

Мимолетова. Да, знаете, все такие неискренние. Вы не можете себе представить, как меня рвали на части в Москве. Три театра посылали на квартиру раз двадцать. Но ничего не могу сделать: тянет в массы! Живое дело, живая газета „Красный Безмен". И вот я здесь. Очень довольна! Так встречают, так балуют!... Вот товарищ Барабаш и вы, например, ну, прямо ценители...

Бузис. Я извиняюсь, товарищ Набалдашников, одну минуточку...

Набалдашников. Извиняюсь, я занят.

Бузис. С чем вы заняты?

Набалдашников. Вы видите, дама.

Бузис. Я извиняюсь, что значит дама, если у меня дело?

Набалдашников. Для дел у меня есть по совместительству служебные часы.

Бузис. Да, но мы же договорились! Ведь подряд!

Набалдашников. Какой подряд?

Бузис. Сарай!

Набалдашников. Какой сарай?

Бузис. Сегодня же должны решать!

Набалдашников. Что решать?

Мимолетова. Серафим Богданыч...

Набалдашников (*Бузису*). Извиняюсь, я занят!

Бузис. Занят... Он занят!.. Ой, это штуки Магазаника... пропал подряд!..

Моня. Да, папаша...

Бузис. Идиот! Кто тебя спрашивает?! Это все штуки Магазаника. Но когда же он успел? Я нарочно вчера пошел к Магазанику в гости и сидел целый вечер, как вкопанный. Так когда же они снюхались?.. Может тогда, когда Магазиник пошел в... (*Моня уходит в дом*). Ой, Магазаник, Магазаник, с кем ты ссоришься, против кого ты идешь? Против Соломона Бузиса ты идешь?! Голодранец!!

(*Входит сам Магазаник*).

Бузис. А, господин Магазаник, очень приятно!

Магазаник. Добрый вечер, Соломон Израилевич. Прекрасный вечер. Благодать. Дышешь полной грудью.

Бузис. Да, вечер, вечер... А что вы делали вчера вечером?

Магазаник. Вчера вечером? Вот вопрос!

Бузис. Слушайте, Магазаник. Когда купец идет против купца, так это называется комерция. Но когда еврей идет против еврея и какого еврея — Соломона Бузиса — так как это называется?

Магазаник. Конкуренция.

Бузис. Нахал! Мальчишка! Ты думаешь, если ты сидел в Бутырках три месяца за недостатком улик, так ты можешь приезжать сюда к нам в местечко со своими московскими штучками?!

Магазаник. Что это за намек?

Бузис. Будем говорить откровенно. Вчера вечером, воспользовавшись тем, что я тебя пустил по своему делу, так ты пошел к Набалдашникову.

Магазаник. Ну?

Бузис. И может там был Барабаш?

Магазаник. Ну, а если?

Бузис. Если! Так-таки был!

Магазаник. Ну и что?

Бузис. Так ты выхватил у меня подряд!

Магазаник. Какой подряд?

Бузис. Подряд на пожарный сарай!!

Магазаник. На какой сарай?

Бузис. На пожарный сарай!!!

Магазаник. Ах, на пожарный сарай, ну да!..

Бузис. Ох, я могу ему наплюнуть полные глаза!!!

Магазаник. Послушайте, господин Бузис, признаться, я прямо удивляюсь на вас. В какое время вы живете? Вы живете двадцать лет тому назад. С кем вы имеете дело? Вы думаете, что вы имеете с местечковым маклером? Нет, Соломон Израилевич, вы имеете дело с Нахманом Николаевичем Магазаником, который до своего несчастья в Бутырках, имел свою собственную комиссионную контору в Москве, на Мясницкой, под фирмой „Авария". И вы думаете, что если вы сделаете так (*показывает*) с червонцами перед носом у Набалдашникова, так вы имеете дело в руках? Нет, господин Бузис, дело надо иметь в зубах, и я его буду иметь! И до свидания, господин Бузис! (*Уходит*).

Бузис (*после паузы*). Есть же такие люди на свете! (*Пауза — гармоника, соловей*). В зубах... он еще будет у меня без зубов!.. (*С напевом*). И бог Авраама, Исаака и Иакова будет милостив к своему верному рабу Соломону Бузису. И еще увидят глаза Соломона Бузиса, как Нахмана Магазаника поведут в трибунал двое и с саблями. И, бог поможет, закопают его в земле...

Занавес.

Сцена 2-я

В доме Бузиса. Пока Бузис в раздумье в палисаднике, Маруся наводит чистоту в доме, стоя на четвереньках. Моня вздыхает сзади нее.

Моня. Маруся...

Маруся. Ну?

Моня (*вздыхает*). Маруся...

Маруся. Ну?!

Моня. Что ну... Вчера от мамаши я имел вечер... Врагу моему не советую...

Маруся. Да ну, не тяни!

Моня (*вздыхая*). Ой, Соломон, Соломон, теперь тебя я понимаю!

Маруся. Еще бы родного отца не понимать!

Моня. Какого отца?.. Я говорю за царя...

Маруся. Вот поговори, поговори!.. Царя захотел?

Моня. Не за того царя, а царя Соломона. (*С напевом*). Когда царь Соломон достиг 70 лет, так он полюбил. И была она дочь пастуха, все равно как ты. Как говорится в песне песней: живот твой—ворох пшеницы, украшенный лилиями.

Маруся. Ну до живота не касайся, не позорь девку!

Моня. Это не позор, а несчастье... Чтобы сын Бузиса полюбил дочь пастуха—Марусю! Я уже не сплю по ночам и мучаюсь, как Анания...

Маруся. То-то и оно! Тебя, дурака, женить надо.

Моня. Спасибо! Жениться на дочери Рувима Манделя с зобом и с кривым боком... И для этого 24 года я был как Иосиф!

Мадам Бузис (*входит с тряпкой*). Смотрите, она еще возится! А ты что тут делаешь? Зови папашу, будем ужинать...

Моня. Папаша думает об делах... А когда папаша думает об делах, то зови его лучше сама.

Мадам Бузис (*уходит*).

Моня. Маруся...

Маруся. Ну?

Моня. Когда папаша и мамаша уже лягут, ты придешь в сад?

Маруся (*забирая ведро и прочее, показывает кукиш*). Видал? (*Уходит*).

Моня. Вот... каждый раз так. И за что я страдаю? За революцию я страдаю! Ой...

(*Входят Бузис с женой*).

Мадам Бузис. Маруся, ужинать... (*Бузису*). Соломон, иди уже кушать! Для кого я делала рыбу?

(*Бузис садится за стол, Маруся вносит блюдо. Ужин. Пауза*).

Бузис. Да, пора уже присмотреться до советской власти. Давно уже пришло время.

Мадам Бузис. Хорошее дело—присмотреться до советской власти! Что же ты делал раньше?

Бузис. Женщина понимает толк в щуке или в карпе. Понимает, что курица, и что петух. Но что касается до дела, то я даже жалею, что в пятницу после ужина, когда зашла суббота, начал разговор... Бузис—есть Бузис. Совершенно верно, я—Соломон Бузис, у которого два раза брали контрибуцию в 18 году. Я даже сидел в подвале... Что с того? Я имею в данное время частное дело, мучной лабаз, под фирмой „Бузис и Сын“, я плачу налоги... Я даже доволен...

Мадам Бузис. Доволен! Целый свет может с него смеяться! В старое время, единственный сын Соломона Бузис - Моня—уже носил бы себе серую тужурочку с золотыми пуговицами и фуражку с синим околышем, и учился бы, дай ему бог здоровья, на доктора, а не сидел бы у отца в лавке... Да или нет?

Бузис. За старое время нечего говорить. О чем говорить—о прошлогодний снег? Надо знать, на каком мы свете.

Мадам Бузис. Я не жалею куртку с золотыми пуговицами. Я даже отдам им студенческий околыш. Но мне обидно, что сын часового мастера и сын смазчика—первое лицо в Тютьковичах, но мне обидно, что мой сын Моня торгует мукой.

Бузис. Это уже другое дело... (*Шум за кулисами*). Что там случилось?

Маруся (*открывает дверь*). С гостем вас! Родственничек до вас приехал.

Мадам Бузис. Какой родственничек? Это еще мне нехватало!..

Бузис. Ша!.. (*Марусе*). Какой родственник?

Маруся. С Жмеринки родственник. Говорит, теткин сын. Звать что ли?

Мадам Бузис. Подождет. Вот я сейчас пойду на кухню, там с ним поговорю!

(*Заканчивает операции на столе*).

Бузиз (*про себя*). Теткин сын из Жмеринки? Кто б это мог быть? Сын Берты—в Америке. Лазарь в Соловках. Дети Енты, слава богу, все остались в Латвии.

Моня. Может быть, Евсей, сын тети Сони?

Мадам Бузис. Не хватало мне иметь племянника скорняка! Подмастерье, ремесленник в доме Бузиса!

(*Решительно идет на кухню с тарелками в руках*).

Бузис. Роза...

Мадам Бузис. Можешь быть уверен, я его так приму, что он у меня вылетит в одну минуту!..

Бузис. Роза, ты думаешь, что это Евсей скорняк, Евсей ремесленник?

Мадам Бузис. Нет, Евсей генерал-губернатор!

Бузис. Роза, стой! (*Марусе*). Зови его сюда.

Мадам Бузис. Что?.. Скорняка—голодранца сюда?! Может, ты посадишь его рядом со мной?

Бузис (*Марусе*). Тебе сказано, зови его сюда! (*Маруся уходит на кухню*).

Мадам Бузис. Ах, так! Так я его даже видеть не хочу! (*Уходит*).

(*Входит Евсей, его пропускает Маруся*).

Маруся. Ну иди, иди!..

Евсей (*зацепляется мешком с вещами за дверь*).

Маруся. Да брось свое барахло, небось дядя не сопрет! (*Фыркает*).

Евсей. Здравствуйте, дядя, я вам привез письмо от мамаши. (*Кладет письмо на стол*).

Бузис (*не отвечая*). Когда ты входишь в дом, так надо вытирать ноги. Моня, прочитай письмо. Я забыл очки в лавке.

Моня (*берет письмо*). „Дорогой Соломон, в переживаемые нами тяжелые годы я часто имела заботу о тебе и твоем сыночке...

Бузис. Заботу она имела!..

Моня (*читает*) ...дорогая дочь моя Бася и три младшие кланяются тебе тоже и рады видеть тебя, твоего Моню и Розу в добром здоровье“.

Бузис. Здоровье...

Моня (*читает*) ...„Сыночек мой Евсей потерял место у своего хозяина. Я слышала, у тебя, слава богу, опять большое дело и теперь не такое время, чтобы брать чужого человека с улицы. Тем более, что покойный Лазарь был все-таки твой двоюродный брат“...

Бузис. Двоюродный брат!..

Моня (*читает*)... „и я была бы довольна, чтобы мой Евсейчик мог помогать у тебя в лавке...“

Бузис. Так... Дальше можешь не читать. Сиди, Евсей. (*Евсей садится*). Я очень рад, что ты приехал, Евсей. Хотя мы не бог знает какие родственники, и хотя мне твоя мать, вдова покойного Лазаря, довольно надоедала своими просьбами, но—я считаю, что в такое тяжелое время надо помогать!

Евсей. Спасибо.

Бузис. Я надеюсь, что ты богобоязненный еврей, и что ты не забрал себе в голову все ихние штуки, тем более, что ваше местечко, слава богу, далеко от станции...

Евсей. Скоро будет ходить дилижанс.

Бузис. Может быть, ты даже не умеешь читать и писать?

Евсей. Умею.

Бузис. Как-раз это — не страшно! Надо знать, что читать... Ну так вот, Евсей, с восьми и до трех ты будешь в лавке. Я тебя не обижу, и ты будешь есть, что останется от стола. А теперь пройди на кухню, там тебе найдется кое-какая селедка. (*Евсей поворачивается, чтобы итти*). Нет, стой! Имей в виду, что никому нет дела, что ты дальний родственник Соломона Бузиса. Все Тютьковичи знают, что ты новый приказчик, и я тебе не дядя Соломон, а Соломон Израилевич, гражданин Бузис. Понял? Можешь итти.

(*Евсей уходит*).

Бузис. Я тебе скажу, Моня, это очень хорошо, что у него есть желтые пальцы от скорняжного дела. Теперь это даже лучше, чем профбилет!

Моня. Да, папаша...

Бузис. И я тебе скажу, что если бы они даже тридцать раз лопнули, головы старого Бузиса они не национализируют. И подряд на городскую постройку пожарного сарая получит таки старый

Бузис! И вертеть всем местечко будет тоже старый Бузис и никто другой. Ну, зови мне пана Куфаля...

Мадам Бузис (*выскакивая из своей комнаты*). С каких пор я имею сумасшедшего мужа? С каких пор наши кровные деньги, деньги нашего сыночка бросаются паршивому голодранцу, нищему?!.

Бузис (*краснея*). Ша!.. Женщина!.. Что ты понимаешь в государственных делах? В рыбе ты понимаешь, в рыбе... Индюк ты понимаешь...

Мадам Бузис. Какой индюк? Где индюк?!

Ян Куфаль (*входя*). Вечер добрый, господин Бузис! Привет мадам Бузис! (*Погладив облитую голову*). Мы уже немножко виделись... Вечер добрый, молодой человек!

Моня (*кланяется*).

Бузис. Добрый вечер, Ян Адамович, как вы кстати! Сидите.

(*Роза Бузис, сердито схватив часть посуды, уходит. За ней идет Моня. Бузис и Куфаль садятся*).

Бузис. Ну, как вам нравится эта история?

Куфаль. Да!

Бузис. А что вы скажете за этого прохвоста Магазаника? Когда он имеет у себя в кармане Набалдашникова и самого Барабаша!..

Куфаль. Еще бы!

Бузис. Так я вас спрашиваю — кому жаловаться? В теперешнее тяжелое время порядочный человек не успеет даже дать взятку, как уже лезет всякая шантрапа! Вот я, я желаю честно взять подряд на постройку пожарного сарая, желаю честно дать кому и сколько следует. Так нет! Магазаник! Так кому я теперь должен дать? В губернии могу? В центре?

Куфаль. Весьма опасно!

Бузис. Оставьте, люди остались людьми!

Куфаль. Не скажите!

Бузис. Скажу.

Куфаль. Ой, не скажите!

Бузис. Ой, скажу.

Куфаль. Ой, не скажите! (*Встает*). Взятка. Что такое взятка? Теперь это 114-я статья. А раньше?

Бузис. Ну?

Куфаль. Раньше? Начну ab ovo. 37 лет я живу здесь, в местечке Тютьковичи: с самого моего рождения. За мои годы я видел собственноручно двух губернаторов, одного начальника тяги. Я пережил трех исправников, двух становых приставов, не говоря уже о мировых судьях, и, минимум, восемь урядников. Не мне вам говорить, Соломон Израилевич, как все равно—на

белый и черный хлеб, на французскую булку—была такса. Урядник Куцыба брал один карбованец. Становой пристав Коврига — от синенькой до красненькой, в зависимости от дела. Исправник Бейбасов от четвертной до радужной, в зависимости. Губернатор от Кати до Петра и выше неразрезанными бумажками. Определенно, ясно, благородно. В феврале—долой самодержавие. Вместо исправника Бейбасова уездный комиссар—землемер Кучеренко. Прихожу по делу содержательницы притона „Трансвааль". Смотрит в руку! Не верю глазам. Кладу три керенки. Как корова языком! Взял. Ясно, определенно, благородно. В октябре, как известно, большевики. Дальше нэп. Откомхоз Набалдашников и Барабаш. Прихожу по делу содержательницы притона „Бельгия". Набалдашников смотрит в руку! Кладу. Взял. Кажется благородно, ясно, определенно? Так нет! Приезжаю в губернию по делу содержательницы притона „Мадрид—Лувр". Не смотрит. Но кладу.

Бузис. Ну?

Куфаль. 114-я статья. Лиходательство. Два года со строгой. Восемь месяцев сижу. Неопределенно, неясно, неблагородно.

Бузис. Так что? Наверное, мало дали!

Куфаль. Не скажите! В зависимости—как-раз.

Бузис. Я извиняюсь. Мы говорим за пожарный сарай и за Барабаша! Подряд есть? Есть. Барабаш берет? Берет. Так в чем дело?

Куфаль. Не скажите! Живешь, как на вулкане: один Барабаш берет, другой Барабаш не берет. Неопределенно!

Бузис. Пора говорить о деле, а не о вулкане. Вы мне нужны.

Куфаль. К услугам вашим.

Бузис (*подходит к двери кухни и кричит*). Евсей.

Евсей (*входит прожевывая*). Дядя?

Бузис (*Куфалю*). Евсей Мульман приказчик моей лавки. (*Евсею*). Каждый день в три часа ты будешь ходить на занятия к бывшему частному поверенному Яну Адамовичу Куфаль. Могу тебе сказать, что у Яна Адамовича в подметке больше, чем у многих в голове! Теперь Ян Адамович немного занимается с судебными делами.

Евсей. А что значит заниматься?

Бузис. Заниматься, это значит заниматься. Я хочу, чтобы ты понимал в этих советских делах, как в твоем скорняжнем деле. Политграмотой ты будешь заниматься. (*Куфалю*). Вот это дело я имею к вам.

Куфаль. Бога ради! Молодой гражданин имеет понятие, как важно теперь знать нхнию политграмогу? Если вы приходите в самое заурядное учреждение, как например Устрах, то вы даже не знаете, кого надо называть „гражданин", кого „товарищ", кого „барышня" и что такое местком, ячейка, авиахим, мопр и стенгаз. Вы даже не подозреваете, что бытие определяет сознание.

И разве вы догадываетесь, какая разница между „госпланом“ и „сто“?

Бузис (*Евсею*). Ты слышишь? Какая голова!

Евсей. Понятно! Служить в частном деле у скорняка за два с полтиной в неделю и не иметь время даже войти в иллюзион или прочитать газету... Так откуда я могу знать за госплан?

Бузис. Что же касается гонорара за уроки, то мы сойдемся с господином Куфалем.

(*За кулисами шум, ругань между Розой Бузис и Марусей. Крики*)

Мадам Бузис. С кем ты разговариваешь с кем?!.

Маруся. Теперича бар нету!

Мадам Бузис. То-есть как нету? А у кого ты служишь?

Маруся. А хоть бы и служу!

Мадам Бузис. Так как ты смеешь кричать на хозяйку?!

Маруся. А что мне не кричать?!

Алешин. Ладно, бросьте вы это. Гражданка, кодекс вам известен? Да? Ну и ладно, чего спорить. Одевайся, Маруся!

(*Все трое вваливаются на сцену. На шум выходит Моня*).

Бузис. В чем дело, что это за скандал в пятницу вечером?

Мадам Бузис. Соломон, я не выдержу! В моем собственном доме какая-то нахалка хочет уходить гулять с кавалерами!

Маруся. А что же мне в девках сидеть, если я у вас служу?

Мадам Бузис (*указывая на Моню*). Ой, постыдилась бы при ребенке такие слова!

Бузис. Тише, Роза! Если не ошибаюсь, товарищ Алешин?

Куфаль. Вечер добрый, товарищ Алешин!

Алешин. Здрасте. Тут у нас конфликт с вашей супружницей по случаю нарушения кодексов.

Бузис. Какой может быть конфликт? У тебя выходной день, Маруся? Так иди себе с богом и чтобы я тебя не видел! А тем более с таким уважаемым товарищем Алешиным. Что вы скажете за последние международные события, товарищ Алешин?

Алешин. А где надо, там и скажу. Пойдем, Маруся. (*Уходит вместе с Марусей*).

Куфаль (*посмотрев вслед*). Невоспитанность. Ну, я пойду. Спокойной ночи, господин Бузис!

Бузис. Спокойной ночи. Иди, Евсей. (*Евсей уходит*). С завтрашнего дня я пришлю его к вам на урок. Об цене мы сойдемся.

Мадам Бузис. С каких пор ты сошел с ума?! (*Моне*). Ты видел? Кровные деньги, деньги нашего дорогого сыночка пойдут на учение какого-то скорняка-голодранца!!.

Бузис. Довольно! Что ты понимаешь в государственных делах? Я тебе говорю: уже давно пришло время присмотреться до советской власти!

Занавес.

ВТОРОЙ АКТ.

Сцена 1-я.

Сад гостинницы Сан-Ремо в Тютьковичах. Два дерева из сухих листьев в кадке. Забор с гвоздями, и выход через кухню ресторана. Направо беседка. За столиком сидят Куфаль и Агнесса Иулиановна Хрящ.

Хрящ. Приходилось вам кататься в лодке с любимым созданием в лунную ночь?..

Куфаль. Хотите прохладиться посредством мороженного или, скажем, лимонада? (*Стучит официанта*). Человек!

Хрящ. Ах нет, нет! Ну, что может быть прелестней соловьев, когда они поют свою сладкую песнь любви в то время, как кувшинки распускают свои пестики и тычинки?..

Куфаль. Как поэтично! (*Стучит сильнее*). Возмутительный ресторан! Гражданин человек!

(*Показывается унылого вида официант с салфеткой, болтающейся в руке. Смотрит на Куфаля, зевает и опять скрывается*).

Хрящ. Или еще ранней весной, распустившиеся яблони, сирень, черемуха... ароматы... обожаемое существо машет лилейной ручкой...

Куфаль. Возмутительный факт! Это же безобразие! Господин человек, позовите сюда хозяина! Что это такое?!

Официант (*лениво подходит*). Ну, чего надо?

Куфаль. Даме лимонаду, а мне надо мороженое.

Официант. Раз мороженое и раз лимонаду. (*Не спеша уходит*).

Хрящ. Вы помните в картине „Когти разврата“: он и она в гондоле при луне, а вокруг розы, розы, сплошные розы...

(*Вбегают: Магазаник, растрепанный, в котелке на затылке, за ним Бондарчук и официант—уже энергичный и бодрый*).

Магазаник (*Бондарчуку*). Ну, так я и знал! Весь сад битком. Я не понимаю: вы хотите нашего счастья или вы не хотите? Мы ждем таких гостей, так полный сад с посторонним народом!

Бондарчук. Одна минута-с (*Выхватывает стул из под Хрящ и отставляет столик*). Пардонк, попрошу об выходе. Ресторан закрывается.

Куфаль. То-есть-как закрывается? А мороженое, лимонад для дамы?!

Бондарчук. Пардонк! Не к спеху. Завтра докушаете. Прошу-с.

Куфаль. Решительно протестую! Ноги здесь моей не будет! (*Агнессе Иулиановне*). Вашу руку. (*Уходят под руку*).

Бондарчук (*вслед*). Ноги, говорите? А счетик-то за вами, когда ликвидируете? (*Магазанику, указывая на пустой сад*). Только и делов-с.

Магазаник. Теперь так. (*Загибает пальцы*). Очищенной горькой — 10 бутылок, вина белого и красного...

Бондарчук. По дюжине.

Магазаник. По дюжине! Мадеры, портвейну...

Бондарчук. По полдюжине.

Магазаник. По полдюжине. Абраши...

Бондарчук. Дюжину. Самое сухое — брут. Затем имеется нашей собственной фабрикации крушон-сокрушон с малинкой: быка валит.

Магазаник. А закуска?

Бондарчук. Будьте спокойны! В Сызрани держал варьетэ с номерами „Восточный Пассаж". Полицмейстер оставались довольны! Поставим судак огратен, соус субиз. Салатик весна брияи из дичи. Паштет а ля рен. Для Степана Капитоныча специально — они простые блюда уважают — селедочка дунайская гарнир.

Магазаник. Ну, хорошо. Я иду за... А на счет э-э-э-э...

Бондарчук. Две от Яши Сизова из „Живой Газеты", а в случае чего таперщу из „Солей".

Магазаник. Иду звать! (*Уходит и сталкивается с Сизым*).

Яша Сизый (*входит*). Привет, привет, привет. Когда вижу вас, господин Бодарчук, не знаю никаких мук...

Бондарчук (*Магазанику*). Легок на помине, он самый, Яша Сизый. (*Сизому*). Нахман Николаевич Магазаник.

Сизый. Знакомое лицо... Ни дядя, ни племянник, а Нахман Магазаник...

Бондарчук. Так стихом и жарит! Вот талант дал бог. Бывалыча, у меня в Сызрани, в „Восточном Пассаже" экспронты пел. Про думу и про транвай, в самый глаз! Три четвертных в месяц не жалко!

Сизый. Увы, прошло время оно.
А нынче жалованья не хватает и на панталоны.

Магазаник. С вами заговоришся! Бегу! (*Уходит, стол к этому времени уже накрыт*).

Бондарчук. Яша, а девушек-то упредил?

Сизый. Есть! А между прочим, кого ждете?

Бондарчук. Дорогих людей ждем: начальство. Ты уж не подгадь, Яша. Гитара чтоб и чтоб барышни, что называется...

Сизый. Не выдадим! (*Кричит по направлению к дому*). Алла, Дуся, деточки, вы скоро?

Голос Аллы. Ах, не торопи, пожалуйста!

Бондарчук. Гляжу я на тебя, Яша, сносу тебе нет: не стареешь!

Сизый. Нет, Егор Иваныч, поизносились. Раньше что? Заготовил экспромт, спел. Три четвертных в месяц тебе от хозяина

и каждый день купцы угощают: автор-куплетист! Теперь не отделаешься, идеология нужна. А платят хуже. Который с головой, конечно, устроится. Взять хоть меня. В тяжелое время в эстрадной академии состоял. Профессором: лекции по куплетам. Епархиальное училище почти целиком заняли под академию. (*Пауза*). А после сокращеня в „Живую газету". Товарищи, с утра до вечера непременно.

Слушайте газету „Красного безмена". (*Уходит вглубь в ритме куплета, подняв руку*).

Кооперация есть могучий фактор,

Товарищи, покупайте трактор...

(*Возвращается*). Привыкать надо!..

(*За кулисами шум*).

Бондарчук. Никак идут!.. (*Бежит к входу*). Степан Капитоныч, Серафим Богданыч...

(*Входят: Барабаш, Набалдашников, Магазаник*).

Сизый. Разрешите экспромт:

Имею большое счастье
Приветствовать представителей уездной власти.
Перед нами пролетарии всех стран:
Серафим и Степан.

Барабаш. Бузусловно... А это кто будет?

Магазаник. Свой парень... Артист „Живой газеты".

Барабаш. Люблю эту шпану — артистов! Как говоришь: пролетарий всех стран — Степан? Ну, а если на „Барабаш"?

Сизый (*всхлипывает*). Ать...

Всему уезду здесь папаша из папаш—
Опять таки товарищ Барабаш...

Барабаш. Бузусловно! И как это он загинает? Прямо раз, раз и готово!

Набалдашников. Поэзия, знаете, наука...

Магазаник. Поэзия от нас не уйдет! Может быть сначала выпьем, закусим, по русскому обычаю, а?

Набалдашников. В общем и целом, мы со Степаном Капитонычем уже покушали. Но—разве в порядке самоуплотнения...

Барабаш. Брось, Набалдашников! Мне что-то неудобно. Я думал зайти так... Пивка кружечку... Освежиться. А тут вона какой стол выкатили. Дорогого стоит. Неудобь. Ответственное лицо, так сказать.

Магазаник. Товарищ Барабаш, не обижайте дорогого хозяина! Ну, как можно считаться с пустяками? Сегодня он вас угостит, а завтра вы ему поставите пива. В такой глухой дыре, когда встречаются образованные люди, так надо же посидеть, поговорить... Выпить, по русскому обычаю. Вы же не с какими нибудь

нэпманами имеете дело... Мы вас ценим, как благородного, умного, образованого человека. И потом вообще: веселие Руси есть пити, особенно под хороший закусон. Не правда ли, товарищ Сизый?

Сизый. Руси веселие есть пити
И... вы меня за это извините.

Барабаш. Бузусловно! Нагородили вы тут. Ну, разве на ходу, в наперсточек... (*Подходит к столу, у всех вздох облегчения*).

Бондарчук. А, может, дам подождем?

Магазаник (*уже с полным ртом*). Ай, чего там... Мы люди простые. Без церемоний.

Барабаш. Бузусловно простые. Нас на это не возьмешь. Ну, одну рюмку выпьешь, другую... (*Магазаник быстро наливает*). Ух... на всю пробу... 96... Ишь... в нос шибает. (*Бондарчук опять наливает*). Ты бы мне еще в наперсток налил!

Магазаник (*Бондарчуку*). Что вы не знаете? Стакан! Стакан! Стакан товарищу Барабашу!

Барабаш. Бузусловно!

(*Бондарчук мигает лакею, тот бешено мчится за кулисы. Оттуда рука повара просовывает колоссальный стакан. Его наполняют для Барабаша*).

Барабаш. Да, братишечка. Теперь что? Спокой, закуска, бюрократизм. А в 18-ом году под Ямполем—так Петлюра, а так мы.

Магазаник. Можно себе представить!

Барабаш. Бузусловно. Как отбил обоз у Петлюры, не до закусок было!

Магазаник (*вздыхает*). Война!

Барабаш. Вот именно! Война: две цистерны спирта и без закусок, без волокиты. Шапками пил! Потом, конечно, вызывали: дескать, вы адисплинированы, склонны к экцессам. Когда ее, братишечка, цистерну иначе как экцессом не возьмешь: железная, сука!

Магазаник. Приятно состоять в такой компании-с.

Набалдашников. С подлиным верно. И за что вас все любят, Степан Капитоныч? Могу информировать: отнюдь не по случаю занимаемой вами должности. Разное начальство бывало. Но чтобы такая широкая душа, при такой ответственной должности—первый раз! Возьмем к примеру Нахман Николаевича. Человек воспитанный, в Москве жил, разными делами ворочал...

Магазаник. На Мясницкой улице второй этаж, комиссионная контора „Авария"...

Барабаш. А барышни будут?

Бондарчук. Сей момент. (*Толкает в бок Сизого*).

Сизый (*поперхнувшись, вскакивает и бежит*).

Барабаш. Эй, артист, а ты куда?

Сизый. Я звать уже сейчас пошел
Увы, увы, прекрасный пол.

Бондарчук. Осмелюсь предложить крушон-сокрушон соб ственного изготовления. Не откушаете ли?

Барабаш. Вали!

Магазаник (*отведя в сторону Набалдашникова*). Може быть уже надо говорить о делах?

Набалдашников. Попозже. Во избежание неувязки. Сво временно доведу до сведения.

Магазаник. А деньги?

Набалдашников. Боже упаси! Статья сто четырнадцатая (*Кивает головой на Барабаша*). В общем и целом берет тольк через меня. В порядке инстанций. За то с получением сего инцидент исчерпан.

Магазаник. Хорошо, хорошо, молчу!..

(*За кулисами играет гитара. Выходит Алла Мимолетова Дуся, сзади с гитарой Сизый*).

Сизый. Дамы, к вам льнем всегда мы.
Дамы—сплошной магнит...
Тянет к себе и манит
И целый, целый рай сулит...

Алла. Ах, Яша, зачем так, не надо этого...

(*Бондарчук встает. Набалдашников извивается от галантности Барабаш икает. Магазаник осматривает дам, как очередно блюдо ублажения начальства*).

Сизый. Знакомьтесь, знакомьтесь: Алла Мимолетова и Дуся

Барабаш (*Дуве*). А как фамилия?

Дуся. А зачем вам фамилия? Дуся и Дуся.

Барабаш. Фамилия? Год рождения? Род занятий? Что делал до 17 года? (*Икает*).

Дуся (*кокетливо*). Ну, какой вы право! Прямо как в анкете

Набалдашников. Это они шутят. Занимайте присвоенны места. Алла Бенедиктовна, иси, иси, прошу вас!..

(*Дамы знакомятся и присаживаются. Барабаш, не целуя опускает руки дам*).

Магазаник. Ну вот, среди нас находится известный автор артист-юморист...

Дуся (*за ней Алла и Набалдашников*). Просим, просим, Яша спойте!

Сизый. Одну минуточку!

Бондарчук. Яша, ты бы то, что у меня в Сызрани пе про управу, про транвай, на злобу дня, помнишь?

Сизый. Одну минуточку! Как раз те куплетики устар Егор Иваныч. Я их переделал теперь. Называется: „Мой отве на ноту Керзона“. Музыка тоже моя. (*Отыгрыш на гитаре*).

Барабаш. Даешь „Яблочко“!

Сизый. Виноват... (*Отыгрыш*). Мой ответ на ноту Керзона...
Барабаш. Катись, братишка! Яблочко даешь!
Сизый. Извиняюсь, я могу не петь. Как меня гости просили...
Барабаш. И не надо! (*Дусе*). Ты что молчишь?
Дуся (*вздрагивает*). Какой вы право... Мы с вами еще не на ы... (*Отсаживается*).
Барабаш. А ты брось!
Алла. Я бы выпила чего-нибудь легонького... крем-де-ваниль...
Набалдашников. Да знаете, и я в общем и целом предпочитаю так называемую очищенную, образцовую по траллесу приложением достаточного количества закуски.
Магазаник. Я извиняюсь, мадам! Может быть вы прочтете то-нибудь из стихов? Степан Капитоныч очень любит...
Алла. Я прямо не знаю, что бы прочесть. Хочется чего-нибудь ового... Зовут в концерт—отказываюсь. Ну вот, например, если спомню... Яша, с'аккомпанируйте:

Сжала руки под темной вуалью.
Отчего ты сегодня бледна?
Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна...

Барабаш. Правильно, допьяна! (*Дусе*). Водку пьешь?
Дуся. Ах, что вы, как грубо! Разве можно водку?—Наливку...
Барабаш. Пей, дура! (*Ударил кулаком по столу*). Пей, ворю! Разве ты можешь понимать за Барабаша? Кто такой арабаш, ты знаешь? Степан Барабаш? То-то! Кто спас Донбасс? арабаш спас Донбасс. Кто спас Украину? Степа спас Украину. то революцию на плечах вынес, когда нож в спину со стороны ахно? Барабаш вынес... Да, может, мне памятник ставить надо а показанном месте. Вот, мол, братишечки, Степа Барабаш, то усю революцию, как малую дитю на себе носил... И поставлю! а любом месте поставлю. Главное теперь: с чего ставить. гипсу ставить нехорошо: галки засидят, разобьют, сволочи... бронзы—материалу нету, осталось от старого режима три подвешника—мало. На один нос не? хватит... Материалу нет, и места скать надо... А найду, узнаете за Барабаша! Вдрызг! Пей, дура!!
Дуся (*визжит*).
Магазаник (*прочувствованно*). Дорогой Степан Капитоныч, орогой Серафим Богданыч! Дорогие гости! (*Встает с бокалом*). от мы все здесь собрались, чтобы, как следует быть, выпить акусить. Для чего же мы собрались? Мы собрались в честь шего дорогого гостя Степана Капитоныча, и Серафима Богданыча. я приехал из Москвы, после моего несчастия с комиссионой конторой „Авария", с полными глазами слез я смотрел на это аленькое местечко. После большого дела во втором этаже на ясницкой, после ресторанов, бегов, оперетки „Баядерка", цыган

(*поет*).. а-абидна, да-асадна... после всего этого я не нашел здесь даже более или менее электрического освещения... Я не буду вспоминать о моем несчастии, о клопах, о передачах, о правозаступнике... И вот я здесь. Минус шесть. Я думал, что мои руки опустились раз и навсегда... И вот, когда я увидал здесь таких людей, как вы, Степан Капитоныч и вы, Серафим Богданыч, я стал на твердые ноги. И я сказал: с этими руками, и при помощи такого товарища Барабаша, Магазаник построит пожарный сарай на удивление всему миру! Пью за здоровье товарища Барабаша и товарища Набалдашникова! Музыка,—туш!

Сизый (*на гитаре*). „Выпьем неустанно, здравие Степана, Январь, февраль, март, апрель, здравие Степана"...

Все. Браво, браво, браво...

Сизый (*вышел на авансцену*). „Выпьем, да не мимо, здравье Серафима. (*Кое-кто подпевает*). Январь, февраль, март, апрель, здравье Серафима... Хотя б из подстаканника, пьем за Магазаника. Январь, февраль, март, апрель, здравье Магазаника"... (*Барабаш подплясывает, все хлопают. Сизый продолжает пение. В это время входит Евсей и останавливается в изумлении*).

Евсей. Гражданин Магазаник...

Магазаник Что надо? Кто пустил? Кто такое?

Евсей. Я—Евсей Мульман...

Магазаник. Какой Мульман? Что надо?

Евсей. Гражданин Бузис просил передать вам... Ой, позвольте! Это же товарищ Барабаш... А это... (*Смотрит на Набалдашникова*).

Магазаник. А тебе какое дело? Вон! (*Вместе с Бондарчуком выталкивает его. Музыка прекратилась*).

Набалдашников (*подходит*). В чем дело? Информируйте по случаю означенной неувязки.

Магазаник. Ай, ничего. Пустяки. Музыка!

Сизый. „Выпьем неустанно здравие Степана" и т. д.

(*Музыка, хлопки, пляс*).

Занавес.

Сцена 2-ая.

Базарная площадь в Тютьковичах. Мучной лабаз Бузиса, деревянный, без окон, с дверьми во весь фасад. Внутри—мешки с мукой, конторка, две-три табуретки. Обеденный перерыв. Поперек двери на веревке об'явление: „Закрыт с 12 до 2-х".

На сцене: *Бузис, Моня, Евсей.*

Бузис (*за конторкой в лабазе. Смотрит книгу и щелкает на счетах*). Ой, дела, дела... За полтора месяца я имел иметь

чистой прибыли 30 червонцев... (*щелкает на счетах*). Оказывается прибыль за полтора месяца только 22 червонца—8 червонцев чистого убытку. А кто виноват? Правительство. Имея такое дело, как дело Бузиса, можно кажется помогать. С чем оно мне помогает, с чем? С налогами оно мне помогает. Как же можно жить, я вас спращиваю? (*Захлопнул книгу*). Моня, я иду домой обедать. Если придет пан Куфаль насчет подряда, пусть подождет. (*Проходит мимо Евсея*). Ты можешь уже положить книжку и заняться с порожними мешками. (*Уходит*).

Моня. Евсей, почему, когда папаша уходит, у меня точно гора с плеч?

Евсей. Потому, что ты имеешь старо-режимного папашу.

Моня. Старорежимного! Теперь—это прямо революционер. Ты бы посмотрел на него в старое время, когда он бывало выходил на Шоссейную улицу—так это был прямо царь. Все хозяева—и не какие нибудь хозяева—снимали перед Бузисом шапки. Старший городовой Огородников, с медалями в два этажа—брал под козырек. Если кто нибудь из молодых курил в прошлую субботу или выпил лишнюю рюмку,—так он уже сворачивал в переулок, когда папаша выглядывал из лавки. А место в синагоге?—Самое почетное место.

Евсей. Это где теперь клуб „Гайка“? Наверное теперь на этом месте стоит грамофон.

Моня. А его дома? На Почтовой улице, где теперь Кожсоюз—раз. На Навозной, где мы живем—плохой дом?—Это два. А двухэтажный, в котором теперь Дворец Труда—первый дом в городе?—Это уже три. И вот, сын такого Бузиза должен нолюбить русскую девушку прислугу! (*Вздыхает*). Что ты скажешь, Евсей?

Евсей. Если бы я был на твоем месте, я бы пришел и сказал ей: хочешь? Хорошо, пойдем в Загс. Нет?—Так нет. В таком—каждый гражданин имеет полное право.

Моня. Попробуй иметь право с таким папашей! (*Вздыхает*). Ой, Маруся, Маруся!..

Евсей. Ну, если ты имеешь интерес держаться на папашу, так не о чем говорить.

Куфаль (*подходит*). Господин Бузис в лавке?

Моня. Нет, папаша ушел обедать. Но если вы интересуетесь за подряд, так можете ждать.

Куфаль. Я подожду на улице. У вас ужасная мука в лавке: уходишь весь белый. (*Евсею*). Вы усвоили понятие о прибавочной стоимости, на которой мы остановились на прошлом уроке? Я бы вам не советовал особенно ломать себе голову над этим. Жить с нее вы не будете. И вообще никому, кроме н и х, она не нужна. С вас будет достаточно знать то, что я вам говорил в прошлый раз.

Евсей. А по моему недостаточно.

Куфаль. Я вас не понимаю... Но мы поговорим сегодня на уроке.

Евсей. Между прочим, я не собираюсь на урок.

Куфаль. Почему именно вы не собираетесь?

Евсей. Потому что я занят.

Куфаль. Вот как? Это даже интересно... (*Подходит Хрящ*). Агнесса Иулиановна, целую ручку!

Хрящ. Я на вас в претензии, Ян Адамович.

Куфаль. В претензии? Тысячу извинений!..

Хрящ. Верите ли: всю ночь плакала из за вашей книжки! Какая душа! Какой размах! Именно: „Русский барин".

Куфаль. Да, Агнесса Иулиановна, Лаппо-Данилевская это вам не какой нибудь Толстой или Достоевский, которых приличной барышне даже в руки взять нельзя.

Хрящ. Да, да, да... Какой стиль, какой язык,—упоение!..

Рувим Мандель. Соломон Израилевича нет?

Моня. Если вы имеете дело к папаше, так подождите.

Мандель. День добрый, Ян Адамович. День добрый, мадмуазель Хрящ. В теперешние времена не каждый день встречаешь такое общество. Когда я был ученым евреем при губернаторе, так все сливки общества бывали в купеческом клубе. А теперь нам приходится встречаться в лавке Бузиса.

Куфаль. Да, здорово нас анулировали.

Хрящ. Кошмар!

Доктор Крыс (*пробегает*). Здрассте, здрассте. Соломон Израилевич еще не пообедал? Ага. А как подряд, еще неизвестно? Ну ладно, я забегу потом: тороплюсь к больному. Инструктор Устраха Савчук. Легкая ангиночка в тяжелой форме. А как ваша мигрень, Агнесса Иулиановна?

Хрящ. Кошмар, кошмар!

Доктор Крыс (*хлопает ее по лбу*). Желудочек в порядке? Стул был? Ну, я еще прибегу. (*Убегает*).

Мандель. А как Анна Матвеевна?

Крыс (*из за кулис*). Вчера родила. Мальчик. (*Исчез*).

Мандель. Когда я был ученым евреем при губернаторе, так покойный доктор Майман...

Бузис (*подходит*). Общий поклон. Моня, иди обедать. Евсей, положи книжку и считай мешки. Ну, как ваш ученик, как?

Куфаль. В порядке. Есть новости о подряде?

Бузис. Пока что плохие новости.

Мандель. Когда я был ученым евреем при губернаторе...

Бузис (*с досадой*). А! Вчера я послал Евсея за Магазаником, кончить дело миром, так он даже не хотел притти.

Хрящ. Представьте, утром сижу у окна, дышу воздухом. И вдруг в бричке комунхоза,—знаете, бывшая предводительская—Набалдашников и Магазаник. И так нахально!

Бузис. Ну вот. Разве это власть? Другая власть, если бы она имела такого человека, как Соломон Бузис, так она бы пришла и сказала: Соломон Израилевич, нате вам все, берите, стройте, работайте и вам будет хорошо и я буду довольна. А теперь такой человек, как я, должен бегать за мальчишкой, за острожником, за Нахманом Магазаником!

Мандель. Когда я был ученым евреем при губернаторе...

Бузис. Так можно иметь с ними дело, я вас спрашиваю?

Куфаль Золотые слова!

Хрящ. Кошмар, кошмар...

Крыс (*пробегает снова в обратную сторону*). Ну, что новости? Как подряд? Ничего неизвестно? Ну, я бегу: дети Симакова. Корь. Соломон Израилевич, как изжога? Болит тут? (*Тыкает в живот*). Стул был? Я еще зайду. (*Убегает*).

Хрящ. Час! Боже мой, я заболталась! Пора. О ревуар, господа. Ян Адамович, так заглянете вечерком?

Куфаль. Непременно! Я тоже пошел. До свидания, Соломон Израилевич! (*Уходит*).

Мандель. Нам, кажется, по дороге? Всего хорошего. (*Идет с Куфалем*). Когда я был ученым евреем при губернаторе...

Куфаль. Нам не по дороге! До свидания!.. (*Ушел в другую сторону*).

Евсей. Гражданин Бузис.

Бузис (*уже за конторкой*). Ну?

Евсей. Я не имею больше нужды в уроках гражданина Куфаля.

Бузис. Почему?

Евсей. Потому что я хожу в клуб „Гайка" на политзанятия в кружке.

Бузис. Хорошо. Тем более, что за уроки Куфаля приходилось более или менее платить. (*Склоняется к книгам*).

Маруся (*подошла к Моне на улице*). Ну ты, обедать иди! Десять раз его звать надо.

Моня. Маруся, я тебя прошу... Ты придешь в сад вечером?

Маруся. Да ну, заладил! Иди лопать.

Моня. Маруся, не шути с огнем! Разве я могу обедать? Кусок мне не лезет в рот. Я завидую последнему водовозу, потому что последний водовоз может жениться на тебе... А чем я не муж, Маруся?

Маруся. Тоже муж выискался!

Моня. Ой, не шути с огнем! Ты еще увидишь, что я могу сделать!

Маруся. Да не пугай! Иди обедать.

Моня. Не пойду! (*Отворачивается*).

Маруся. Ну и шут с тобой! (*Уходит*).

Бузис. Евсей, сходи в финотдел за гербовыми марками. (*Евсей берет деньги и выходит из лавки*).

Алешин (*в это время проходит мимо лабаза, подает Евсею руку*). Статью написал?

Евсей. Написал.

Алешин. Ну, давай.

Евсей. Вечером на ячейке отдам.

Алешин. Ладно. (*Уходит, Евсей тоже*).

Моня. На ячейке... Ой!..

Мадам Бузис (*подходит*). Что такое с ребенком? Сто раз его звали обедать, так он нейдет! Ты посмотри, на тебе же лица нет!

Моня. Мамаша, оставьте меня, оставьте!.. Папаша, может, вам неизвестно?

Бузис. Что мне неизвестно?

Моня. Папаша, я даже боюсь сказать...

Бузис. Ну?

Моня. Папаша... Евсей поступил в комсомоле... (*Пауза*).

Мадам Бузис. Я же говорила! Я же говорила!.. На тебе новое дело!.. Не было несчастья иметь в собственном доме комсомола! Так нужно тебе было брать этого голодранца? Нужно, я тебя спрашиваю?!.

Бузис. Дура! А что-же, твой сын поступит в комсомоле? Твоего сына примут? Это даже очень хорошо иметь своего человека в комсомоле. Так и надо. Давно уже пришло время присмотреться до советской власти!

Занавес.

ТРЕТИЙ АКТ.

Кабинет Барабаша на службе и канцелярия. Барабаш на диване спит, закрывшись газетой. В канцелярии мечется секретарь Смельчаков от телефонов, справок и посетителей к трем группам людей на окне и за двумя столами. Это—заседания комиссий и организаций. Секретарь присутствует на всех трех заседаниях. Гул голосов, телефонный звонок.

Смельчаков. Алло. Смельчаков у телефона Нет Барабаша. Не знаю. Не знаю. Нету. Не знаю... Не знаю. Нету.

Один из заседающих (*с окна*). Товарищ Смельчаков, иди сюда, на самом деле! Без тебя кворума нет. Срываешь работу Авиахима.

Смельчаков. Да погоди, мне надо договориться с месткомом относительно санаторий.

(*Все три группы опять гудят, Смельчаков идет к группе направо, по пути его останавливают посетители*).

Посетитель. Гражданин, что же теперь, долго нам еще ждать? Где товарищ Барабаш?

Смельчаков. Не знаю, товарищ. Будьте добры, не мешайте работать!.. Что голосуется?

В группе направо. Мухину голосуем. Посылать аль нет. Кто „за"?

В тоже время в группе слева. Кто против?

Смельчаков (*подымает руку*).

В группе слева. Ты против, Смельчаков?

Смельчаков. Да нет, это я у них „за" заголосовал. А у вас воздерживаюсь. (*Бежит к своему столу*).

Курьер (*подходит*). На-ка, хлопни печать.

Смельчаков (*ставит печать, вынув ее из кармана*).

В группе слева Кто за, прошу встать.

В группе справа. Кто за, прошу сесть.

Смельчаков (*несколько раз привстает и опускается*).

В группе слева. Смельчаков, что же ты—за или против?

В группе справа. Товарищ Смельчаков, ты голосуешь— али нет?

Смельчаков. Голосую, разве не видишь: для вас сажусь, а для их встаю.

В группе справа. Смельчаков, твой доклад, что предпринять насчет премиальных.

Смельчаков. Сей момент информирую.

В группе на окне. Товарищ Смельчаков, не саботируй Авиахима! Давай хоть откроем заседание, потом уйдешь.

Смельчаков. Иду! (*По дороге его хватают из группы слева*).

Человек (*из группы слева*). На воскресенье исполкомский зал занять можно под вечер?

Смельчаков. А вам до которого часу?

Человек (*из левой группы*). Да нам наскрозь.

Смельчаков. Пиши заявление.

С окна. Ну, товарищ Смельчаков, что же тебя—двадцать раз звать?!

Смельчаков. Иду!.. (*Подходит к окну, расписывается и возвращается к себе за стол*).

На окне. Об'являю открытым. Повестка у нас нынче такая: пункт первый...

(*К столу Смельчакова подходят двое с шахматной доской под мышкой*).

Один из подошедших. Довольно даже странно с вашей стороны: для шахматного кружка места нету!

Смельчаков. Знай, какой я—общественник! Садись тут, играй! (*Отодвигает часть бумаг на своем столе. Двое с шахматами садятся, играют*).

(*Звонок по телефону*).

Смельчаков. Алло. Нету Барабаша. Смельчаков у телефона. А это кто? Алешин? Ну, для вас есть. Что делает? Сами увидите. Пока.

Слева. Ваня, а Вань... Смельчаков! На счет празднования-то пятилетия... Как средактировать-то?

Смельчаков. Иду...

С окна. Товарищ Смельчаков, а как же взносы? Не пропадать же Авиахиму?

Смельчаков. Стой, дай им средактирую. „В виду того, что день пятилетия есть день отдыха, отметить его с 6 часов утра до 4 часов дня шествиями. С 4 часов дня до 12 ночи докладами и с 12 часов ночи до 6 часов утра спектаклями... Ну, дальше сами.

Справа. Смельчаков. иди, доклад твой, премиальные-то.

Курьерша (*вбегает*). Товарищ Смельчаков, вас на репетицию драм-кружка просют.

Смельчаков. Сейчас иду. Пусть начинают. Я прежде всего общественник. Всем интересуюсь! И все тут у меня под рукой! Кончу с культ-коммиссией, приду на репетицию. Я брат, по НОТУ работаю! У меня все расписано, все под рукой!

Милиционер (*посетитель*). Стой, граждане!

Смельчаков. Чего орешь?

Милиционер. У меня арестованный ушел!

Смельчаков. Когда ушел? Как так? А ты чего?

Милиционер. Да углядишь тут, когда у тебя такая каша! Где его ловить?

Арестованный (*у стола за спиной шахматистов*). И никуда я не ушел, а стою здесь и смотрю, как люди в шашки играют. Вот он я—арестованный!

Милиционер. Фу ты, дьявол, от сердца отлегло!

Смельчаков. Ну, ребята, катись все отсюдова, работать невозможно!

(*Все три „заседания“ поднимаются и уходят. Слышны отдельные реплики*).

— А как же с премиальными?..
— Мухину зафиксируй...
— Взносы надо кончить...
— Как же в другом месте без кворума?
— Подпишись хоть тут вот...
— Доклад надо сделать...
— На счет оркестра еще надо...

Смельчаков (*посетителям*). Вам чего? Барабаша? Не будет нынче. Не принимает. Прошу освободить! Завтра приходите!

(*Посетители уходят. Входит Магазаник*).

Магазаник. Барабаш тут?

Смельчаков. Нет Барабаша.

Магазаник. Но! Для кого нет, а для кого есть.

(*Проходит в кабинет, Смельчаков, махнув рукой, садится за стол*).

Магазаник. (*в кабинете*). Извиняюсь, Степан Капитоныч, неужели вы спите?

Барабаш. Сказал—не будить. Катись отсюда!

Магазаник. Не узнаете, Степан Капитоныч, не узнаете Нахмана Николаевича?

Барабаш. А, ты. Ну, садись, чего надо?

Магазаник. Извиняюсь, что я прямо к вам. Представьте, искал Набалдашникова: ни на службе, ни дома нет. Неотложное дело. Сегодня торги: сегодня решают вопрос о подряде.

Барабаш. Постой, не шабарши... Какой такой подряд?

Магазаник. Ай, теперь не время шутить! Одним словом, сегодня надо кончать. Аванс я должен был передать Набалдашникову, как было условлено, сегодня.

Барабаш. Ну?

Магазаник. А раз его нету, так может быть вы возьмете?.. (*Лезет за бумажником*).

Барабаш. Постой, постой... Какой аванс?

Магазаник. Ай, честное слово, Степан Капитоныч, перестаньте шутить! Если человек выпил лишнего вчера, так сегодня уже он может говорить по делу.

Барабаш. Какие у меня с тобой дела? Слышь ты, гнида!

Магазаник. Дела!.. Довольно странный вопрос! Кажется, мы с вами договорились и нечего крутить. В день решения вы получаете через Набалдашникова тысячу рублей, а я имею подряд. Кажется ясно? (*Открывает бумажник*). Но зачем нам третье лицо? Я кладу вам деньги сюда на бочку, и дело заметано! (*Кладет деньги*).

Барабаш. (*после паузы*). Ах ты сукин сын, распрогроб твою в бога, в душу мать! (*Встает. Покраснел*). Вот зачем вы мне закусоны ставили? Такие-то дела?!

Магазаник. Виноват, Степан Капитоныч, если вы принимаете так близко к сердцу, я уйду... (*Берет деньги обратно и отступает к двери*).

Барабаш (*кричит*) Стой, душа с тебя вон!

Магазаник. Стой? Зачем стой? В другой раз!

Барабаш. Стой, сука!.. (*Сбрасывает со стола портфель и счеты*).

Магазаник. Ай, я зайду потом! (*Выскакивает из кабинета. В канцелярии ему навстречу идет Набалдашников, читая газету*).

Магазаник. Серафим Богданыч, в чем дело? Что это за шутки? Я прямо не понимаю...

Набалдашников. Извиняюсь, служебные часы. Занят. И вообще не по личным делам.

Барабаш (*тяжело вышел из кабинета, к Набалдашникову*). А, и ты здесь, братишка? А поди сюда! (*Тащит его за ворот в кабинет*).

Магазаник (*секретарю*). Знаете что? Я, пожалуй, зайду в другой раз... (*Уходит*).

Барабаш. Ты что же это, братишка?

Набалдашников (*показывает газету*). Извиняюсь. Читайте.

(*Барабаш выхватывает газету, Набалдашников отмечает пальцем заметку. Барабаш читает про себя*).

Набалдашников. Вслух, вслух, вслух!

Барабаш. Вслух, так вслух... „Есть в городе Тютьковичах ресторан-гостинница с подачей вин—„Сан-Ремо". Она арендована частным торговцем гражданином Бондарчук. В этом не было бы ничего особенного, если бы только заходящие в ресторан лица не встречались с представителем Уисполкома Барабашем и заведующим Откомхозом Набалдашниковым, которые кутят там в обществе хозяина гостиницы, местных нэпманов и женщин. К тому же, поведение этих товарищей вполне соответствует обстановке. Не мешало бы обратить внимание на деятельность Набалдашникова и Барабаша. Оса." (*Свистит*). Все от тебя, гад! Кто с Магазаника деньги брал?

Набалдашников. Ну, брал, а водку в Сан-Ремо кто пил?

Барабаш. Ах ты, сукин сын! (*Берется за преспапье, замахнулся и сел, закрыв голову руками*).

Набалдашников. Как у графа Льва Николаевича Толстого сказано: „коготок увяз, всей птичке пропасть". Увяз коготок, Степан Капитоныч, увяз! Что-ж. за душевность, за красоту вас водочкой поили? Закусон, бламанже, прекрасный пол... За это платить надо, Степан Капитоныч!

Барабаш. И заплачу! Кому надо заплачу. (*Звонок телефона*). Да. Я, Барабаш... знаю... зайди, Алешин...

Набалдашников. Алешин!.. Вот уж, ни к чему. Это дело между нами—совершенно секретное.

Барабаш. Молчи, гад! (*Бросает в него прессом, Набалдашников вылетает*).

(*Набалдашников в канцелярии. Входит Алешин с Евсеем. Набалдашников смотрит на плакаты, отвернувшись от Алешина*).

Алешин (*Евсею*). Подожди-ка тут. Я сейчас.

(*Евсей остается. Алешин входит в кабинет, садится против Барабаша. Пауза*).

Алешин. Пил? (*Набалдашников подслушивает в канцелярии*).

Барабаш. Пил.

Алешин. Еще что было?

Барабаш. Не было.

Алешин. А у того?

Барабаш. Было.

Алешин. А в канцелярии у тебя всегда так?

Барабаш. Как когда.

Алешин. Так. (*Вынимает бумагу из портфеля, дает Барабашу*). Ну, читай.

Барабаш (*прочитав*). Правильно. Я переутомился. Бузусловно.

Алешин. И что-ж—тебя теперь совсем со счетов скинуть?

Барабаш. Рано...

Алешин. Так пить и будешь? Это у тебя не в первый раз, Барабаш. И по Госпирту у тебя дело было в Анапе.

Барабаш. Утечка. Климат жаркий.

Алешин. Знаем, куда утечка! Ну, вот тебе в последний раз!

Барабаш. Да брось, братишка, я же знаю, на море подамся. Мне бы поплавать... Я ж матрос... У меня руки золотые.

Алешин. Ну ладно. Там поглядят. Когда дела сдавать будешь?

Барабаш. Да хоть сейчас.

Алешин. Хорошо. А с тем у нас другой разговор... Касса-то у тебя в порядке? Посмотрим.

Барабаш. Бузусловно. (*Берет портфель, выходит с Алешиным*).

(*В канцелярии*).

Алешин. Да, вот-что, товарищ Смельчаков, вот товарищ Мульман будет пока-что вашим заместителем. А там видно будет. Так вы введите его в курс. А ты, Евсей, договорись с ним, я попозже зайду. (*Уходит с Барабашем*).

Смельчаков. Так вот оно какое дело? Так, так, так... Что-ж, мне лучше. До свидания, товарищ.

Евсей. Так вы меня, товарищ, ознакомите?..

Смельчаков. Бога ради! Присядьте хоть сюда, за мой стол. Вот вам печать, а я сейчас сбегаю на полчаса: у меня тут репетиция в драм-кружке: „Зеленый попугай“. Главную роль играю! Адье. (*Уходит*).

(*Евсей, пожав плечами, садится за его стол*).

Бузис (*осторожно входит в канцелярию, выставив вперед зонтик. Увидев Евсея*). Ну, вот это мне и нужно было!

Курьер (*входит*). Товарищ заместитель, на-ко, хлопни печать. (*Евсей ставит печати на нескольких бумагах.*)

Бузис. Ну, столько ждал, так подожду еще пять минут... (*Садится, улыбаясь*).

Мадам Бузис (*входит*). Ой, хорошо, что я тебя нашла... Несчастье! Соломон, если бы ты знал...

Бузис. Ты видишь, я занят.

Мадам Бузис. Я уже не буду тебе говорить за эту разбойницу Маруську, что она уходит...

Бузис. Тоже—дело!.. И за этим ты пришла в присутственное место?

Мадам Бузис. Ой, не в этом дело, Соломон! Наш Моня, наш ребенок, наш Моня...

Бузис. Ну, что Моня?

Мадам Бузис. Он хочет жениться!

Бузис. Ты в уме, или что? На ком жениться?

Мадам Бузис. Ой, на ком! На Марусе! Он сам мне сказал. (*Курьер уходит*).

Бузис. Этого мне не хватало. Я с ним поговорю! Можешь быть покойна. Ну, теперь иди, или сиди здесь. У меня небольшой деловой разговор. (*Подходит к Евсею. Надевает очки, садится*).

Евсей. В чем дело?

Бузис (*молчит*).

Евсей. В чем дело? Я не имею времени...

Бузис. Ничего. У тебя хватит времени, чтобы замолвить за меня слово насчет подряда на пожарный сарай... На это у тебя как раз хватит времени.

Евсей. Гражданину Бузису, надеюсь, известно, что постройку выгоднее производить хозяйственным способом?

Бузис. Может быть. Но для меня, Соломона Бузиса, выгоднее, чтобы я имел подряд. И товарищ Евсей, понятно, замолвит слово, где надо.

Евсей. Имейте в виду, гражданин Бузис, что я решительно не имею времени.

Бузис (*наваливаясь на стол*). Может быть, ты хочешь, чтобы я тебе напомнил, кто твой благодетель, кто из тебя сделал человека? Кто тебя вытащил из паршивого местечка от скорняка? Тебя, голодранца, сына белошвейки?!

Евсей. Если вы говорите об уроках гражданина Куфаля, то от этого старого мелкого буржуя я имел только один вред. Наконец, гражданин Бузис, наше хотя бы и дальнее родство, не дает мне права говорить за то, чтобы вы имели право на подряд на постройку.

Бузис. Может быть, ты хочешь иметь хороший денежный пай в этом деле? Хорошо, поговорим!

Евсей (*берет трубку телефона*). Дайте уполномоченного Г. П. У.

Бузис (*тоже в телефонную трубку*). Не надо уполномоченного Г. П. У.! (*Евсею*). Я уже отказываюсь от подряда! (*Отходит в сторону*). Ну, вы видали такую неблагодарность?!

Мадам Бузис. Соломон?.. А как же Моня?..

Бузис (*драматически*). Что Моня, что такое Моня, когда весь мир идет навыворот! На чем я стою, на земле я стою?.. Нет! Я стою на воздухе, как какой нибудь айроплан. Что говорить, когда нечего говорить?.. Сегодня я беру мальчишку, голодранца, и даю ему образование, делаю его счастливым на всю жизнь, а завтра он меня учит. Что учит—он мне командует! Кого же учить политграмоте — может быть самого Бузиса учить? А если сам Бузис, не дай господи, научится такому, что наденет какой нибудь красный галстук и пойдет с трубой и с барабаном по улицам?.. Что тогда? Что может быть написано в этих книгах, если каждый бедняк как только он прочтет только одну букву, так он уже не хочет знать ни Талмуда, ни хозяина, ни свата, ни брата!.. Я знаю законы... Бузис знает законы. Сначала говорили: „Долой, не надо Бузиса!.. Хорошо, не надо Бузиса! Потом говорят — нет, не долой Бузиса! Бузис всерьез и надолго. Потом говорят „не долой Бузиса и да здравствует кооператив“... При чем тут кооператив?.. Или я или он!.. Я хочу торговать один. Я честный купец, я не какой нибудь Магазаник...

Магазаник (*входя*). Кто сказал Магазаник?.. (*Бузису*). А, вы, Соломон Израилевич... (*Подбегает к дверям комнаты Барабаша*).

Мадам Бузис. Вот, ты его имешь! *Магазаник нюхает воздух и отбегает*). Так. (*Подбегает к столу Евсея, тот сосредоточенно роется в бумагах и* (*Магазаник отбегает*). Так, так. Ну, до свиданья... Как говорится: пишите открытки...

Бузис. В чем дело?..

Магазаник. Святой человек... Духовный равин! Весь город гремит, а он себе ходит...

Бузис. Какой город, где гремит?.. Где Барабаш?...

Магазаник Был Барабаш и нет Барабаша. Был Набал- и нет Набалдашникова!

Бузис. Почему?..

Магазаник. Потому что, кто хорош для нас, тот плох для них и наоборот... На этом деле я потерял не малую копейку.

Бузис. Потеряли? Что же вы молчьте?.. Надо кричать!..

Магазаник. Кричите сами. Вы знаете есть басня „Слон и моська“,—так я не хочу быть слоном!..

Бузис. При чем тут слон, какой слон?..

Магазаник. Слон?.. Эс—Соловецкий, эл—лагерь, о—особого, эн—назначения...„ Соловецкий Лагерь Особого Назначения“. Вот такой слон...

Бузис (*драматически*). Что же делать, Магазаник?.. Что же делать? Может быть, я, Соломон Бузис, должен арендовать свою собственную национализированную мельницу?.. Взять в концессию свою собственную мельницу?..

Мадам Бузис. Скажите пожалуйста, какой нибудь Вандербильде может, а он, Бузис, не может...

Магазаник. Одним словом — будьте здоровы и пишите открытки...

(*Убегает, обходя боком стол Евсея*).

Мадам Бузис. Куда он побежал?

Бузис. Куда?.. На вокзал, на пристань... Большая ему разница... Он имел минус шесть, теперь он имеет минус шесть плюс минус Тютьковичи...

Мадам Бузис. Минус, плюс, минус... Как вам нравится эта новая арифметика?

Бузис. Куда мне итти? Куда итти, бывшему первой гильдии, Соломону Бузису?!.

Мадам Бузис. Может быть... в Палестину...

Бузис. В Палестину? Идиот... В Палестину едут умирать, а не жить. С кем я буду торговать в Палестине? С кем?.. С английскими Бузисами, с французскими Магазаниками? (*Плюет*).

(*Входят Маруся и Моня*).

Маруся. Да отвяжись от меня, сатана!

Моня. Маруся, я уже никого не боюсь!

Бузис. И меня ты не боишься? Твоего отца ты не боишься?

Моня. Ой... папаша...

Бузис. Твоего отца ты не боишься?

Моня. Ой, не боюсь, руки прочь!..

Бузис. Вот я тебе сейчас покажу!

Моня. Папаша, не кричите! Вы забываете за революцию!

Бузис. За революцию мы поговорим дома! Маруся, поди сюда на минуту. (*Обняв ее за плечи, отводит в сторону*). Скажи мне прямо, сколько ты хочешь?

(*Моня идет за ними и слушает. Мадам Бузис за Моней*).

Маруся. Двухнедельные выходные по закону.

Бузис. Выходные сюда не касаются! Я тебя спрашиваю, сколько тебе надо, чтобы ты оставила в покое моего дурака и чтобы я тебя больше не знал?

Маруся. Да на кой он мне сдался?

Бузис. Тогда зачем ты сюда пришла?

Маруся. К мужу пришла.

Бузис. К какому мужу, к какому?

Маруся. Да к Алешину! Вторую неделю записаны.

Моня. Ой, мама, я умираю!..

Мадам Бузис. Слава богу!..

Бузис. Ах, так! Алешин твой муж... Алешин... (*Отводит ее в другую сторону*). Так поди сюда, Маруся, ты же у нас была свой человек. Ты против меня ничего не имеешь, я ничего

не имею против тебя, дай тебе бог здоровья... Одним словом, раз Алешин твой муж, так ты мне можешь помочь: скажи ему, что Бузису надо дать подряд на пожарный сарай и ты будешь у меня не в убытке!

Маруся (*отстраняя его*). Видал, как лягушки прыгают? (*Показывает ему фиги*). Вот тебе подряд! (*Поворачивается и идет за кулисы. Пауза*).

Бузис (*повернулся к семье. Подняв руки к небу*). Нет, вы видали такую неблагодарность? Так как жить, я вас спрашиваю?!! Идите уже домой! (*Уходит со своей семьей*).

(*Возвращаются Алешин и Барабаш*).

Алешин (*Барабашу*). Идем что ли? (*Уходит*).

Барабаш. Щас... (*Вынимает из своего стола матросскую шапку, снимает пиджак, под ней — матроска; осматривает свой бывший кабинет, облегченно вздыхает и уходит*).

Конец.
